

УДК 378.147:811'33

Ходасевич Ирина Александровна, аспирант

*Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь
электронная почта: iryna.khadasevich@gmail.com*

Khadasevich Iryna, Postgraduate Student

*Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: iryna.khadasevich@gmail.com*

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ УЧЕБНОМ ЗАНЯТИИ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает виртуальную личность как элемент виртуального дискурса. Предпринята попытка выделить основные черты виртуальной личности и рассмотреть их проявление в дистанционном учебном занятии.

Ключевые слова: виртуальный дискурс; виртуальная личность; дистанционное учебное занятие; речевое взаимодействие.

VIRTUAL PERSONA AS A SUBJECT OF SPEECH INTERACTION IN A DISTANCE LEARNING LESSON

Summary. The author considers a virtual persona as an element of virtual discourse. An attempt has been made to highlight the main features of a virtual linguistic persona of a learner and consider their manifestations in a distance learning lesson.

Key words: virtual discourse; virtual linguistic persona; distance learning lesson; speech interactions.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий оказало влияние на все сферы жизни общества, изменив, в том числе, и способы взаимодействия индивидов. Совершенствование компьютеров и мобильных устройств, развитие Интернета и мобильной связи способствовали тому, что речевое взаимодействие собеседников как процесс порождения и восприятия дискурса в настоящее время протекает преимущественно в особой компьютерно-опосредованной среде общения.

В современных научных исследованиях для обозначения дискурса, опосредованного цифровыми инструментами речевого взаимодействия, используются различные понятия: *компьютерный дискурс* (Е. Н. Галичкина, Ю. С. Елагина и др.),

компьютерно-опосредованный дискурс (А. А. Баркович, Е. М. Чухарев и др.), *интернет-дискурс* (Н. А. Ахренова, И. Г. Сидорова и др.), *виртуальный дискурс* (О. В. Лутовинова, А. А. Соков и др.), *сетевой, или электронный дискурс* (Ю. В. Данюшина, Н. В. Потапова и др.). В данной работе мы используем термин *виртуальный дискурс* с целью обозначения текста, погруженного в ситуацию общения в виртуальной реальности – особой модели реальности, возникающей на основе использования современных информационных технологий [1, с. 11].

Виртуальный дискурс отличается от традиционного дискурса уникальными формально-структурными признаками, характеризующими особые условия протекания речевого взаимодействия в компьютерно-опосредованной среде, к которым относят: *виртуальность, дистантность, опосредованность электронным сигналом как каналом общения, гипертекстуальность, мультимедиальность и мультимодальность, гибридность устного и письменного модусов* виртуального дискурса [1, с. 6; 2, л. 80–81; 3, с. 19–21; 4, л. 75–76]. Виртуальность как признак виртуального дискурса подразумевает, что речевое взаимодействие собеседников реализуется в особой виртуальной модели реальности, опосредованной использованием современных информационных технологий [1, с. 11]. Виртуальный дискурс также характеризуется дистантностью, т.е. физической удаленностью участников речевого взаимодействия друг от друга. Порождение и восприятие виртуального дискурса опосредуются использованием электронных средств связи: компьютера и / или различных мобильных устройств. Гипертекстуальность предполагает использование гипертекста в качестве способа организации виртуального коммуникативного пространства, где единицы текста соединены нелинейными отношениями посредством переходов между ними [Там же, с. 16]. Мультимедиальность (или иначе мультимедийность) виртуального дискурса трактуется как объединение в одном интернет-тексте знаков различных кодовых систем: буквенных, пунктуационных, математических и иных символов, рисунков, графиков, анимации, аудио- и видеозаписей, иконических символов, эмодиконов и т.п. [3, с. 19–20]. Использование мультимедиальных кодов в процессе порождения виртуального дискурса обуславливает и его мультимодальность: адресат получает возможность воспринимать дискурс всеми органами чувств, что усиливает экспрессивность и выразительность компьютерно-опосредованного речевого взаимодействия при одновременно более экономном и сжатом высказывании [3, с. 21]. Традиционно выделяют устный и письменный дискурс [5, с. 5], однако виртуальный дискурс представлен в виде гибридного сочетания устного и письменного каналов общения, что обусловлено особенностями компьютерно-опосредованной среды бытования виртуального дискурса [2, л. 80–81; 4, л. 75–76].

Рассматривая дифференцирующие признаки виртуального дискурса, следует отметить, что последний в еще большей степени, чем традиционный дискурс, зависит от экстралингвистического контекста: времени, места, обстоятельств и, в особенности, от участников компьютерно-опосредованного речевого взаимодействия [6, с. 276]. В качестве субъекта виртуального дискурса выступает *виртуальная личность* (также *виртуальная языковая личность*), под которой понимают реальную языковую личность, реализующуюся в виртуальном дискурсе в виде коммуникационной проекции реального человека, его условного образа, неразрывно сочетающего в себе реальные и ассоциируемые характеристики личности [7, л. 84; 1, с. 12–13; 8, л. 63–64; 9, л. 87].

Физическая непредставленность реальной личности в сети и необходимость использования специализированных программно-аппаратных средств для организации компьютерно-опосредованного речевого взаимодействия обусловили выделение основных черт виртуальной языковой личности: информационно-коммуникационную компьютерную компетентность, сетевую анонимность и стремление к свободной самопрезентации в виртуальном дискурсе [1, с. 13; 10, л. 21].

Само существование виртуальной языковой личности в виртуальном пространстве Интернет возможно только при наличии у пользователя компьютера или мобильного устройства, а также навыков использования необходимых для этого программ и приложений, что обуславливает первостепенность информационно-коммуникационной компьютерной компетентности как черты виртуальной языковой личности.

При общении в социальных сетях, интернет-блогах или на форумах участники виртуального дискурса предпочитают сохранять анонимность, создавая множественные виртуальные личности и выступая под ником-псевдонимом. Такой способ организации речевого взаимодействия участников виртуального дискурса способствует установлению более демократичного, упрощенного характера общения, нивелированию социального статуса собеседников, их аффективной раскрепощенности. Как следствие, участники компьютерно-опосредованного речевого взаимодействия в меньшей степени, чем участники традиционного дискурса, заботятся о поддержании положительного имиджа своего и собеседника, что часто выражается в общении на «ты» между незнакомыми людьми, использовании преимущественно разговорной лексики либо неформальной или обценной лексики и т. д. [4, л. 83].

Свободная самопрезентация виртуальной языковой личности в виртуальном дискурсе проявляется в использовании в речевом взаимодействии знаков небуквенных кодовых систем: знаков препинания, смайлов, эмоджи, эмотиконов и т.п. с целью эмоционального наполнения текста и поддержания эмоциональной вовлеченности участников речевого взаимодействия в процесс виртуального общения. Нерегламентированность самопрезентации виртуальной языковой личности в виртуальном общении также находит свое отражение в организации языкового материала. Сообщения пользователей в мессенджерах и социальных сетях оформляются как письменно зафиксированная устная речь, при этом сохраняются особенности, присущие устной речи: фрагментарность текстовых сообщений, наличие эллипсов, упрощение синтаксических конструкций и т.п. [2, л. 76; 4, л. 79]. Используется замена лексических единиц на аббревиатуры с целью языковой экономии, а также целенаправленное искажение написания слов с целью привлечения внимания собеседника к сообщению [4, л. 85; 11, л. 89].

Вышеперечисленные специфические черты виртуальной языковой личности проявляются и в процессе дистанционного обучения иностранным языкам, которое предполагает использование информационно-коммуникационных технологий. Дистанционное обучение может осуществляться в синхронной и асинхронной формах, где одной из форм организации синхронного обучения иностранным языкам является **дистанционное учебное занятие (ДУЗ)**, под которым мы понимаем учебное занятие, направленное на обучение студентов иностранным языкам, реализуемое в оболочке синхронных интернет-платформ с использованием

электронных образовательных ресурсов. Характерные для ДУЗ формально-структурные признаки виртуальной среды (виртуальность, дистантность, опосредованность электронным сигналом как каналом общения, использование учебных материалов в формате гипертекста, мультимедиальное предъявление текста с целью обеспечения его мультимодального восприятия, а также гибридный устнописьменный характер речевого взаимодействия) обуславливают интерференцию опыта компьютерно-опосредованного речевого взаимодействия, приобретаемого обучающимися в процессе виртуального общения в социальных сетях и мессенджерах, в условиях учебного занятия, проводимого дистанционно в синхронном формате.

Например, стремление к сохранению привычной анонимности виртуальной языковой личности может выражаться в подчеркнутом нежелании обучающихся включать на занятии камеру своего приложения. Однако невозможность видеть выражение лица собеседника обедняет эмоциональный фон компьютерно-опосредованного устного речевого взаимодействия студентов и существенно осложняет организацию ДУЗ для преподавателя. Привычка обучающихся к нерегламентированной самопрезентации в виртуальном дискурсе отражается также на языковом оформлении письменных сообщений в чате учебного приложения: сообщения могут оформляться с нарушением норм родного и / или изучаемого иностранного языка, содержать просторечия, жаргонизмы и т. п.

Негативное проявление черт виртуальной языковой личности в условиях ДУЗ возможно минимизировать, для чего следует создать свод правил поведения участников ДУЗ. Данный свод правил должен включать универсальные рекомендации, общие для любых участников виртуального дискурса и применимые в любой ситуации виртуального общения, а также специфические правила, регламентирующие поведение участников ДУЗ, направленного на обучение студентов устному речевому взаимодействию на иностранном языке.

Также отметим, что в виртуальной среде общения собеседники имеют возможность выступать в разном дискурсивном качестве. В зависимости от степени коммуникационной самостоятельности виртуальная языковая личность в компьютерно-опосредованном речевом взаимодействии может проявлять коммуникационную *гиперперсональность* (доминировать во взаимодействии), коммуникационную *субперсональность* (пассивность, зависимость) и *интерперсональность*, проявляя себя нейтрально и варьируя степень коммуникационной самостоятельности в зависимости от коммуникативной ситуации [6, с. 278]. На учебных занятиях по овладению иностранным языком обучающиеся демонстрируют либо гиперперсональность, проявляя речевое лидерство и подавляя речевую инициативу собеседников, либо субперсональность, уклоняясь от речевого взаимодействия с собеседниками. Мы полагаем, что организацию устного речевого взаимодействия студентов в условиях ДУЗ следует осуществлять с учетом выделенных дискурсивных качеств виртуальной языковой личности, так как проявление обучающимися гиперперсональности и субперсональности в речевом поведении может служить потенциальным источником конфликтных ситуаций. В свою очередь создание условий для проявления интерперсональности обучающихся будет способствовать формированию у них нейтральной коммуникационной самостоятельности. Это позволит обучающимся при организации устного речевого взаимодействия на изучаемом языке проявлять пропорциональную

речевую активность, обеспечит равное с собеседником речевое партнерство, позволит поддержать положительный эмоциональный настрой участников речевого взаимодействия.

Таким образом, организация компьютерно-опосредованного речевого взаимодействия студентов в рамках дистанционного учебного занятия требует учета специфических черт и дискурсивных качеств виртуальной языковой личности и создания свода правил, регламентирующих поведение участников образовательного процесса в условиях учебного занятия, направленного на обучение студентов иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лутовинова О. В.* Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2013. 42 с.
2. *Ахренова Н. А.* Доминанты современной интернет-лингвистики : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Мытищи, 2018. 363 л.
3. *Клушина Н. И.* Мультимедиаальный код языка и его роль в политической лингвистике // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84). С. 19–25.
4. *Соков А. А.* Никоним в виртуальном дискурсе: лингвопрагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Владимир, 2014. 169 л.
5. *Кибрик А. А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
6. *Баркович А. А.* Феноменологическая характеристика коммуникационной личности компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 276–280.
7. *Баркович А. А.* Метамоўная характарыстыка камп'ютарна-апасродкаванага дыскурсу : дыс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Минск, 2016. 438 л.
8. *Тленкопачева М. Н.* Особенности поведения участников англоязычных обучающих вебинаров : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Пятигорск, 2019. 209 л.
9. *Калинкин А. А.* Теоретико-методологические аспекты дискурсивного конструирования социальной реальности киберпространства : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. Саратов, 2017. 189 л.
10. *Самсонова Н. Н.* Взаимосвязь интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2018. 150 л.
11. *Латинова А. И.* Лингвистическая специфика интернет-дискурса в разносистемных языках (на материале английского, русского и турецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Нальчик, 2020. 172 л.